

Скандалы, интриги, расследования

Дин Вэньхуа

Рабочий день подходил к концу, и Вэньхуа сидел в ординаторской в ожидании, когда освободится с операции Ли дайфу, который оставался сегодня дежурным. Нужно было обсудить одного из пациентов, которому стоит уделить чуть больше внимания, потому что у него были настораживающие симптомы, говорившие о том, что сотрясение могло иметь неприятные последствия.

В ординаторской больше никого не было. Вэньхуа сел за компьютер, чтобы просмотреть расписание приема на завтра. Большинство пациентов, приходивших на консультации, записывались заранее, и это помогало планировать время. Особенно в пекинской клинике, где поток пациентов хоть и был из-за стоимости меньше, чем у многих других коллег, он все равно был таким, что любой китайский врач с грустью смотрел на тунеядствующих коллег из американских сериалов. Жаль только, что многие пациенты рассчитывали, что для каждого из них будет собираться консилиум во главе с доктором Хаусом и обсуждать, а не волчанка ли у него часом.

Ветер Перемен

Шань Юнь подошла к двери ординаторской в отделении нейрохирургии, когда по её расчетам Дин дайфу там был один. Она поправила волосы, облизала губы и постучалась. Син цзынли велел ей исчезнуть из клиники уже как минимум два часа назад, потому что она старалась никому лишнему не попадаться на глаза. Она нервничала, но любая идея, как обойтись наименьшими потерями, внушала ей оптимизм, и позволяла отвлечься от мыслей о том, что сегодня она потеряла работу.

Дин дайфу с ней работал, и должен был наверняка согласиться дать ей рекомендации. Он не был приятелем главврача, потому что тот вряд ли расскажет ему о сегодняшней операции.

Было обидно, что для Юн дайфу сегодняшний день как раз сложился хорошо, и Син цзынли счел, что она может проводить операции сама. Просто повезло, как считала Шань Юнь.

Дин Вэньхуа

По записи было уже два десятка человек, и ко времени приема их должно было оказаться еще больше. Еще было несколько писем, присланных по электронной почте на адрес отделения. Приглашение на конференцию, две выставки, вопросы с сайта. Ничего срочного, потому что на вопросы мог ответить Ли дайфу, у которого ожидался спокойный вечер.

- Да, заходите, - отозвался Вэньхуа, услышав стук в дверь.

Ординаторы всегда заходили без стука, чтобы не будить, если кто-то из коллег нашел время отоспаться после дежурства или тяжелой операции. Стучали санитары

и медсестры, и то те из них, кто бывал здесь редко.

- Здравствуйте, Шань Юнь, - он улыбнулся, узнав в посетительнице медсестру, которая когда-то работала в их отделении, и с тех пор почему-то все равно довольно часто здесь оказывалась. – Вы кого-то искали?

Ветер Перемен

- Здравствуйте, Дин дайфу, - Шань Юнь поклонилась. – Я хотела с вами поговорить.

Она потупила взгляд, выдержала паузу, во время которой сделала вид, что в нерешительности подбирает слова, хотя на самом деле давно продумала, о чем следует говорить.

- Син цзынли меня сегодня уволил, - она взглянула на Дина дайфу, затем опустила взгляд на свои руки. – Я хотела бы попросить у вас рекомендации.

Шань Юнь подняла чуть блестящие глаза. Это было почти искренне, она знала, какие взгляды работают лучше других. Знала и то, как большинство мужчин не могут устоять против просьбы женщины, оказавшейся в трудной ситуации.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа встал из-за стола и подошел ближе к девушке, чтобы её выслушать. Он удивился, услышав об увольнении, потому что Шань Юнь была достаточно опытной операционной сестрой, с которой у него никогда не возникало проблем или недопонимания. Директор Син не производил впечатления вспыльчивого человека, но это решение показалось Вэньхуа очень странным.

- Да, конечно, я дам вам рекомендации, - ответил он. – Могу я узнать, что случилось?

В таких вещах любопытство бывало неуместно, но все же Вэньхуа предпочел бы хотя бы в общем виде понимать причины произошедшего. Он понимал, что любой человек может ошибиться, и, вполне возможно, если какая-то ошибка медсестры попала под плохое настроение главного врача, можно было уговорить Сина Цзынли, чтобы он изменил свое решение.

Ветер Перемен

Этого вопроса Шань Юнь ждала. Она обдумала немало вариантов, как лучше ответить, потому что, например, считала неправильным говорить, что уволили её после операции, которую проводила Юн дайфу, потому что не знала, какие на самом деле у них отношения с Дином дайфу, и тот мог заступиться за свою зазнобу.

- Я не знаю, что на него нашло, но я не буду с ним спорить. Понимаете..., - Шань Юнь закусила губу. – Не важно, я не хочу об этом говорить. Это личное.

Она надеялась, что такого объяснения будет достаточно, потому что Дин дайфу был тактичным и скромным. Если до него и доходили сплетни, он как минимум не показывал, что о чем-то знает. Потому что перед ним было правильное всего

разыгрывать невинную жертву злых козней, а заодно, идя ва-банк, можно было попробовать договориться с ним о встрече после работы. Под предлогом, что не с кем поговорить, что плохо и некуда идти. Такие не бросают в беде слабых женщин, и нет худа без добра.

Дин Вэньхуа

Объяснения были путанными, но из них Вэньхуа сделал свой вывод: при всем его уважении к Сину цзынли, сейчас он был уверен, что девушку уволили незаслуженно. Если дело еще и в каких-то личных отношениях, из-за которых Шань Юнь еще и гордо отказывается отстаивать свои права, нужно было вмешаться. В конце концов, он для себя лично не рисковал ничем.

- Дождитесь меня здесь, Шань Юнь, я скоро вернусь, - сказал Вэньхуа.

Он вышел из ординаторской и сразу отправился к директору Сину, твердо решив обсудить с ним произошедшее. И, как ни странно, секретарь в приемной сказала, что Син цзынли свободен, и тот сразу согласился принять Вэньхуа, хотя его рабочий день уже подходил к концу, как и у большинства сотрудников клиники.

- Син цзынли, - Вэньхуа вежливо поклонился, приветствуя главного врача. — Я хотел с вами поговорить. Почему вы уволили Шань Юнь?

Ветер Перемен

Син почти никогда не уходил с работы вовремя. Некоторые люди в руководстве Хусин вообще считали, что он живет в клинике и работает круглосуточно, поэтому в тот момент, когда пришел Дин Вэньхуа, главный врач работал с электронной почтой и даже не думал о конце рабочего дня. Он кивнул, когда молодой нейрохирург зашел в кабинет, затем жестом пригласил сесть на место для посетителей. В это время Син дописал письмо, отправил его и лишь после этого счел нужным отреагировать на слова Дина дайфу.

- За абсолютную профессиональную непригодность. Вы хотите об этом поговорить? — он вопросительно посмотрел на нейрохирурга, затем снова перевел взгляд на монитор и стал удалять ненужные рассылки.

Шань Юнь была стервой, Дин Вэньхуа — хорошим мальчиком, которому любая стерва может легко навешать лапши на уши. Беда хороших молодых врачей в том, что они бы не стали хорошими, если бы тратили время на личную жизнь. Из этого можно было смело сделать вывод, что голых женщин они чаще видели на страницах анатомических атласов, чем в реальной жизни, и потому ходили неженатыми до тех пор, пока в их жизнь грамотно не влезла хитрая смазливая девица, которая сама будет решать судьбу такого мальчика. И на женское внимание к себе эти мальчики реагировали, растекаясь в аморфную лужу, не способную думать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сел в кресло для посетителей. Его удивило, что Син цзынли отвечал спокойно, и даже не сделал замечание, что он лезет не в свое дело. Но объяснение было слишком общим.

- Син цзынли, я работал с Шань Юнь, и у меня никогда не было претензий к её работе. Мне кажется, вы что-то могли не так понять. Или она допустила ошибку, но все ошибаются, возможно, она заслуживает второй шанс, - сказал Вэньхуа.

Он замолчал, потому что, не зная ситуации в целом, довольно сложно о чем-то просить. Вэньхуа не сомневался только в том, что Шань Юнь знала свою работу и много раз участвовала в операциях. И у неё было время узнать работу другого отделения после того, как её перевели из нейрохирургии в кардиологию.

Ошибки могли быть у любого человека. И у врачей они тоже случались, в том числе те, кто увеличивал личные кладбища даже опытных хирургов. Что говорить о медсестре, с которой спрос всегда меньше.

Ветер Перемен

Вот ведь попался правдоруб, который еще и не в курсе ситуации. Син, в принципе, склонялся к мнению, что кадровые вопросы в отношении медсестер из кардиохирургии не должны касаться нейрохирургов, но Вэньхуа до этой девицы явно было дело.

- Послушай, - Син часто переходил на «ты» в общении с молодыми сотрудниками, не считая это излишней фамильярностью. — Я не знаю, что там у тебя с этой Шань Юнь, но я не хочу её видеть сотрудником моей клиники. Я не запрещаю тебе с ней дружить, гулять, спать или что вы там делаете. Она профнепригодна, поэтому я её уволил. Так тебе понятно?

Можно было на этой оптимистичной ноте послать Дина работать дальше и не отвлекать занятых людей, но Син понимал, что парень по доброте душевной может помочь Шань Юнь с рекомендациями, а то и поищет место через знакомых. А это было неправильно.

- Сегодня новый кардиохирург, Юн дайфу, первый раз проводила самостоятельную операцию, Шань Юнь ей подавала инструменты. Не знаю, что там у них личного, но твоя протее сначала толкнула хирурга под локоть, потом передала ножницы, испачканные вазелиновым маслом, которые хирург уронила, хорошо на пол. У тебя хватает воображения придумать, как можно испачкать стерильный инструмент нечаянно? У меня нет. Хорошо девочке хватило мастерства не облажаться, и операция прошла успешно. А ты включи мозги и не вздумай давать этой Шань какие-то рекомендации, не отмоешься. Все понял?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поморщился, когда Син цзынли высказал смелые предположения о его отношениях с Шань Юнь. Этих отношений никогда не было. Даже дружеских. Просто та степень приятельского общения, которая неизбежно возникнет, если несколько раз по несколько часов доводилось вместе работать на операциях. И Вэньхуа неприятно задело, что главврач думал о другом.

Но еще неприятнее было слышать, что произошло на самом деле. Причин не верить директору клиники не было, он наверняка лично смотрел за операцией. И Вэньхуа

заметил, что ему было неприятнее даже не то, что знакомая ему Шань Юнь могла по каким-то своим личным причинам подвергать риску жизнь пациента во время операции, сколько то, что она мешала Юн Мэйлин. Потому что вряд ли в клинике был кто-то более наивный в своей доброте, чем эта девушка. И хорошо, что в итоге все обошлось, потому что Вэньхуа знал, как важно было Юн дайфу удержаться на этой должности.

До этого момента он не знал подробностей о её работе. Например, что она только сейчас провела первую самостоятельную операцию. Но он был рад за неё, что, несмотря ни на что, она своего добилась.

- Я вас понял, Син цзынли. Простите, что отвлек, - ответил Вэньхуа. – Разумеется, я не дам ей рекомендации.

Ветер Перемен

Следя за реакциями Вэньхуа, Син с удивлением отмечал те из них, которые были неожиданными. Например, романа с Шань Юнь там, видимо, не было. Зато как загорелись глаза Вэньхуа, стоило упомянуть, кому мешала медсестра. Дело принимало интересный оборот, но уже можно было не сомневаться, что Дин дайфу не будет дальше помогать той, за кого пришел просить.

Син сдержался, не став язвительно комментировать свое наблюдение. Вряд ли у него с Юн Мэйлин успел завязаться роман, потому что у этой тем более личная жизнь ограничивалась работой и учебниками. И на новом месте она делала все, чтобы проявить себя с профессиональной точки зрения, чем особенно отличалась от многих медсестер и администраторов, которые искали здесь, за кого выйти замуж.

Что касалось конкретно Шань Юнь, она сразу взяла быка за рога. Устроившись в травматологию, она сразу закрутила бурный роман с одним из хирургов, но вскоре охладела к нему, потому что на неё положил глаз заведующий нейрохирургией. Там Син знал довольно много подробностей, потому что Ши Цзиньго был его хорошим знакомым. Шань Юнь некоторое время довольствовалась ролью содержанки, но затем решила, что хочет замуж, и принялась активно выносить мозг Ши сяньшену. А тот, как порядочный человек и примерный семьянин послал молодую любовницу чуть далее чем просто матом, так девица оказалась в кардиологии. И до сегодняшнего дня казалось, что притихла.

- Умный мальчик, сразу бы так. Свободен, - сказал Син.

Дин Вэньхуа

Попрощавшись с директором клиники, Вэньхуа уже в совершенно другом настроении вернулся в ординаторскую. Он чувствовал, что ему грамотно заморочили голову и, если бы Син цзынли не захотел тратить время и все объяснять, был готов совершить серьезную ошибку.

Шань Юнь оказалась на месте, больше в ординаторской по-прежнему никого не было, потому что Вэньхуа считал, что разговор будет недолгим и пройдет без лишних свидетелей.

- Я был у Сина цзынли, - сразу сказал он. – И я не буду давать вам рекомендации. Надеюсь, что вы не будете искать работу в медицине.

Он старался не повышать голос и говорить вежливо, потому что считал это необходимой самодисциплиной.

Ветер Перемен

Поначалу Шань Юнь не поняла, куда собрался Дин дайфу. Его не было довольно долго, но у него могли быть дела по работе. И лишь когда он вернулся, она поняла, что произошло худшее из возможного. Такой вариант, что Дин дайфу пойдет разбираться с главврачом из-за неё, она почему-то не рассматривала с самого начала, и зря, иначе действовала бы хитрее. А теперь приходилось импровизировать.

- Я не знаю, что он вам сказал, - Шань Юнь умоляюще посмотрела на Дина дайфу, и её голос задрожал. – И не знаю, что мне теперь делать. Мне нужно найти работу, мне нужно платить за квартиру.

Она села на диван, закрыла лицо руками и расплакалась.

Дин Вэньхуа

Поведение Шань Юнь было сейчас подлым, и Вэньхуа не сразу решил, как реагировать. Он ей ничего не был должен, он был согласен с главврачом и понимал, что сейчас им просто пытаются манипулировать.

- Об этом нужно было думать до того, как вы стали мешать Юн дайфу проводить операцию, - Вэньхуа чуть повысил голос. – Шань Юнь, я не могу и не хочу вам помогать. Я не знаю, что вам сделала Юн дайфу, но вы, в первую очередь, угрожали жизни пациента. О каких рекомендациях вообще может идти речь?

Вэньхуа считал, что есть аксиомы, на которых строится работа любого медика. И ему казалось диким, что кто-то, работающий рядом с ним, может считать иначе. Что на операционном столе не бывает хороших и плохих, достойных и не достойных жить, уважаемых и не очень уважаемых людей. Есть пациент, которому нужно помочь. А выяснять отношения, возможно, ценой жизни вообще не знакомого пациента – это было за гранью понимания.

Ветер Перемен

Шань Юнь продолжала плакать. Ей было неприятно слышать все эти обвинения, при этом она не понимала, почему все считают её вину такой огромной, когда ничего страшного с пациенткой не случилось. И она все сильнее начинала верить в свою если не невиновность, то в несоответствие наказания провинности. И сильнее всего сокрушалась тем, что Дин дайфу сейчас говорил с ней таким тоном, как будто она – мировое зло.

- Я не знаю, что на меня нашло, - ответила Шань Юнь, продолжая плакать. – Пожалуйста, помогите, я не знаю, что мне делать. Как мне все исправить. Я хочу работать. Просто вы все заступаетесь за эту Юн дайфу. Я уверена, что она бы и так

уронила эти ножницы. С кем она спит, что с ней все так носятся?

Она перешла на крик, как бывает при истерике, во время которой уже попросту не думаешь, что говоришь.

Дин Вэньхуа

Дальше был настоящий бред, сопровождавший безобразную истерику, на которую бесполезно реагировать, пытаюсь отвечать или взывать к голосу разума.

- Я даже не буду слушать все это, - резко ответил Вэньхуа. – Успокойтесь и приведите себя в порядок. Я вернусь через полчаса и надеюсь, что вас здесь уже не будет.

Он был в ярости. Вэньхуа вышел из ординаторской в коридор, громко закрыв за собой дверь. Ему казалось недопустимым, чтобы эта Шань Юнь вообще позволяла себе рассуждать о Юн дайфу, не говоря уже о том, чтобы пытаться себя с ней сравнивать.

Ему было противно видеть, как человек, которого он, как ему казалось, знал, внезапно раскрывается с новой омерзительной стороны. Непонятно, откуда у Шань Юнь бралась эта ненависть к человеку, который вряд ли мог успеть ей что-то плохое сделать. Не говоря уже о том, что Юн Мэйлин по своей натуре не захотела бы кому-то вредить. Получалось, что Шань Юнь довела банальная зависть. При этом она наверняка не понимала, что все, чего сейчас добилась Юн Мэйлин, далось ей огромным трудом.
